

И дан нам мир, но мир давно обжитый

В музее-мастерской заслуженного художника РСФСР С.С. Косенкова открылась новая выставка под названием «Мотивы старого двора», посвященная 15-летию со дня смерти Станислава Степановича Косенкова и памяти его друга С.М. Никиреева.

Поводов для создания этой выставки оказалось несколько. Летом, разбирая архивы С.С. Косенкова, сотрудники музея наткнулись на конверт с фотографиями, сделанными художником во время выезда на этюды. На конверте рукой Станислава Степановича было написано: «Мотивы старого двора». Так художник «подсказал» тему нашей выставки. А 26 августа 2007 года в Подольске ушёл из жизни знаменитый художник-график Станислав Михайлович Никиреев.

Народный художник, действительный член Академии художеств России ушёл из жизни тихо и незаметно, как исчезают с последними тёплыми днями бабочки. (Именно бабочек всю свою жизнь изучал и коллекционировал Никиреев, именно бабочка была его авторским знаком). И ни по одному телевизионному каналу, ни в одной центральной газете, ни по радио не было информации о том, какую утрату понесла российская культура.

С.С. Косенков и С.М. Никиреев - художники очень разные. «Косенков меня больше. Какая мощь мысли и вселенская боль за Россию! Косенков - социальный художник, и что я по сравнению с ним со своими травками, цветами, бабочками, жуками...» - написал Станислав Михайлович Никиреев в письме к Анне Константиновне Косенковой в ответ на присланный ему в подарок альбом С. Косенкова. Только крупный человек мог дать такую высокую оценку творчеству другого художника. Косенков же называл Никиреева «офортистом № 1 в мире».

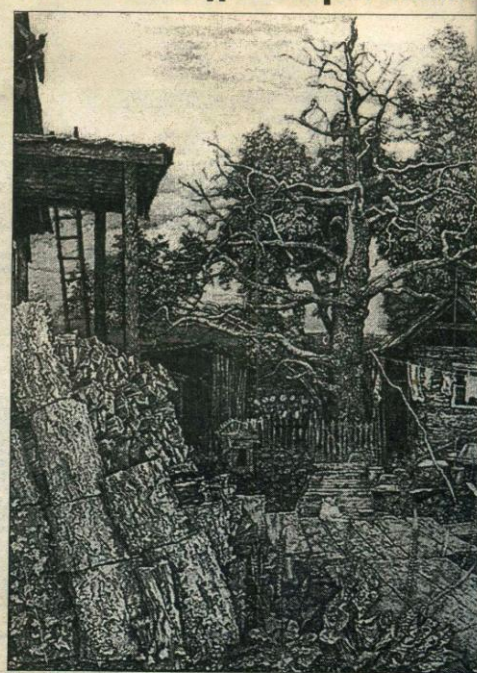
Два Станислава вновь встретились - своими работами - на выставке в музее-мастерской С.С. Косенкова, пригласив вспомнить «век уходящий» и своих друзей - белгородских художников: В. Аксёнова, В. Козьмина и В. Иванчихина. Казалось бы, что общего между трагиком Косенковым и лириком Никиреевым, между графиком Козьминым, «прикладником» Аксёновым и акварелистом Иванчихиным? Но, как устами князя Мышкина говорил Ф.М. Достоевский, «людям очень часто только кажется, что нет точек общих, а они есть... это от лености людской происходит, что люди так промеж собой на глаз сортируются и ничего не могут найти...» Так выставка «Мотивы старого двора» объединила пятерых друзей, пятерых художников.

У каждого художника свой мир. своё понимание места че-

ловека в этом мире и, конечно же, свой двор. Ведь двор, как определяют это понятие ученые-лингвисты, это пространство, которое окружает нас за порогом дома, пространство, определенное как «своё», родное, где все свои и нет вражды. Но современный большой город, с его широкими проспектами и высотными зданиями из стекла и бетона, почти вытеснил дворы из нашей жизни, хотя человек по-прежнему нуждается в ощущении тепла, уюта, защищённости - во всём том, что и включает в себя понятие «старый двор» и что пока ещё сохранилось в российской глубинке.

Творчество С.М. Никиреева насквозь проникнуто стремлением «остановить мгновенье», задержать, запечатлеть «уходящую натуру» русской провинциальной неспешной жизни и неброскую красоту среднерусской природы. «Вроде бы ничего там и не нарисовано Станиславом Михайловичем Никиреевым особенного, на этих небольших листах белой бумаги, - размышляет друг художника Д. Утенков, - деревеньки и овраги, поля и дороги с лужами, деревья и какие-то кусты. Птичка сидит на пахоте-копанине, да корова понору бредёт на ночлег. И всё это не блещет красотой, а скорее даже прикрыто скромной, неброской, серенькой «некрасивостью». И чувствуешь за этими неброскими листами такую любовь художника к миру, что кажется, если на самом дне какой-нибудь искаженной, загнивающей, потерянной и растерявшейся души осталась хоть капля тепла - то оттаёт душа и поймёт, вспомнит, что не всё потеряно и не всё уж так плохо вокруг, и увидит, что цветёт, как и прежде, по весне мать-и-мачеха и шумят деревья, и туман так же, как в детстве, окутывает домики, вползая в палисадники и огороды... И воссоединяется оборванные связи, небо снова соединится с землей, обретя гармонию горного и дольного...»

Офорты Никиреева не отпускают от себя, заставляют всматриваться в каждую деталь, порой микроскопическую, и на наших глазах рождается Никиреевский, совершенно особенный космос, который возникает из хаоса обыденной жизни (вспомним, что первоначальный смысл древнегреческого слова «космос» - «порядок, устройство»). «Фросин двор», центральная работа нашей экспозиции, и являет собой пример такого «космоса»

С.М. Никиреев. «Фросин двор»

созданного «чувствителем» Никиреевым (так художник назвал себя, по контрасту с Н. Рерихом, «мыслителем огромным», в письме к С. Минякову).

Хозяйки двора, именем которой он и назван, мы не видим, но все окрашено присутствием этой домовитой хлопотуньи: прожариваются на солнышке чисто вымытые банки и кастрюли, насаженные на колья оград, развевается на веревке выстиранное белье, «отдыхает» прислоненная к поленнице метла; на шершавых, промехтах солнце деревянных горшков нежится собака, копаются в земле куры - всем хорошо в этом благостном идиллическом мире. Нашлось место на Фросинем дворе и лягушке, и жуку, и бабочке-боярышнице, данной «крупным планом», что совершенно закономерно для С.М. Никиреева.

Есть в работах С.М. Никиреева удивительная особенность: они, как правило, густо населены людьми и животными, но человек в них никогда не занимает центрального места. Художник словно хочет напомнить человеку, что он - часть природного мира; Никиреевские бабочки, жуки, шмели, изображённые, как правило, крупным планом, кажется, призывают: подумайте на час, ведь вы тоже

красны! Человек, ты не царь природы, а её дитя, живи же нею в мире!

Хотелось бы, чтобы этот негромкий призыв (негромкий потому что С.М. Никиреев лирик, а не трибун) был услышан в мире, находящемся на грани экологической катастрофы.

Если у С.М. Никиреева двор - замкнутое идиллическое пространство (в офорте «Зима II состояние» у оград двора даже углов нет, они мягко закругляются; так же «круглятся» и «кудрявятся» и штрих мастера в изображении деревьев, кустов и отвесно поднимающихся в небо дымов), то С. Косенко это идиллическое пространство размыкает и наполняет его трагическим содержанием. Гнездит человек, дом никогда не окружен у С. Косенкова прочной оградой; ни дом, ни двор не является для его человека «крепостью», он живёт «на семи ветрах».

Так, в цветной линогравюре «Проводы. 1941 год» из серии «Детство» изображен драматический момент расставания женщины с мужем и отцом её ребенка, которому ещё только предстоит появиться на свет. Женщина стоит спиной к зрителю, в проёме ворот, на границе между замкнутым пространством двора и открытым миром.

Ибо жизнь современного человека, деревенского в особенности, всё ещё вызывает тревогу и беспокойство.

Девяностолетний дед и деревенская старуха вопрошающе смотрят на зрителя с обоих рисунков. В их глазах застыл вопрос: почему и зачем мы так живём? Косенков не даёт на этот вопрос ответа. Он констатирует факт состояния их жизни. Не потому ли в работе «Старику, хате и сараю 90 лет» нет и намека на ограду, хотя бы полуразрушенную, что хозяина этого ветхого подворья уже ничто не держит в этой жизни?

В последней работе Косенкова «Меланхолия» перед нами как будто бы двор, огороженное пространство, переполненное всякого рода бытовым хламом. Но если это и двор, то «двор-мироздание» - на краю гибели или возрождения? То, что перед нами Апокалипсис, совершенно очевидно.

Покинув этот мир в состоянии меланхолии, С.С. Косенков всё-таки научил своих друзей-художников верить в Свет и хранить в душе надежду на самое лучшее. Можно с уверенностью сказать, что Станислав Косенков стал Учителем и для В. Аксёнова, и для В. Козьмина, и для В. Иванчихина; об этом говорят и сами художники. Ведь очень многое их объединяло: страсть к профессии, книге, музыке, невероятная любознательность и интерес к жизни.

Верой и надеждой проникнуты акварельные пейзажи друга Станислава Степановича художника Виктора Иванчихина

на «Белозерск» и «Покровская церковь». Плывёт по всей Руси Великой колокольный звон. И не зарастает травой дорога, ведущая к храму.

Несмотря на то, что Владимир Аксёнов успешно работает в своём «родном» жанре скульптуры малых форм, ярко проявился он и как художник-график. Героиней рисунков, выполненных масляной пастелью, является земля - та самая «Мать - Сыра Земля», которая любит былинного Микулу Селяниновича, в её материнской, животворящей мощи. Кажется, само созерцание доставляет автору (и зрителю) почти чувственное наслаждение. Пастели его настолько реальны, что, кажется, слышишь звон кузнечиков в выжженной солнцем траве и звук падающих августовских яблок, чувствуешь запах сена и тепло прогретой за лето земли и, возможно, вот-вот увидишь ребятшек, бросивших игрушки и убежавших куда-то по своим, очень важным, мальчишеским делам (работа «Двор тракториста»).

Пейзажи В.В. Козьмина отличаются необыкновенным лиризмом, тихой созерцательностью, осторожностью, боязнь всплунуть уверенность. Наверное, так же смотрел С.М. Никиреев на своих любимых бабочек и птиц; так любил смотреть на своё дитя - заботливо и ласково. Исконным «никиреевским» светом наполнены его рисунки «Век уходящий» и «Снег выпал». Снег выпал и изменил до неузнаваемости наш Белгород, и вспомнилась, наверное, художнику его

родной Иркутск и крутые заснеженные байкальские берега. Грустно по исконному, русскому, настоящему овсяна работа «Век уходящий».

Особое место в экспозиции отводится натюрморту. По замыслу создателей выставки он должен отобразить понятие «уют», «своего укромного уголка». Поэтому предметы, собранные для натюрморта, не случайны. Самовар - символ дома, ведь за чаем традиционный собирается семья. Патефон - символ ушедшей эпохи, озвученной «мотивами старого двора». Ведь когда во дворе играл патефон, люди оставляли свои дела и выходили на улицу поговорить, потанцевать. Можно сказать, что жизнь людей послевоенного времени прошла под его аккомпанемент. Потом патефон сменил транзисторный приёмник, а затем - магнитофон. Но всегда во дворе было место, где звучала музыка, именно она во многом определяла отношения между людьми. Сейчас, как это ни печально, каждый слушает свою музыку в своих наушниках и не нуждается ни в какой компании.

Хочется надеяться, что посетителям музея-мастерской С.С. Косенкова будет так же интересно познакомиться с выставкой «Мотивы старого двора», как и его сотрудникам, работавшим над созданием экспозиции.

Валентина БАРЫШНИКОВА, старший научный сотрудник музея-мастерской С.С. Косенкова

С.С. Косенков. «Старику, хате и сараю 90 лет»